

**Белобрыкина О. А., к. псих. н., доцент
кафедры психологии НИЭПП, г. Новосибирск**

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Результатом «культурного» переворота в России, вызванного переходным периодом от советской к постсоветской культуре, низвергнувшей символику социалистического образа жизни и при этом ничего не предложившей взамен, стало закономерное, повсеместно распространяющееся ощущение бессмысленности и отчужденности человека от собственной жизни. Как это ни прискорбно, но Россия вновь повторяет чужие ошибки, «смакуя» их на собственном опыте. И происходит это даже вопреки тому, что история человечества насыщена примерами, когда утрата культурных ориентиров неизбежно сопровождается социально-психологической дезориентацией, как отдельных людей, так и народа, нации в целом. Именно поэтому проблема места и роли символа в развитии человека никогда не была так значима, как в настоящее время.

Актуальность проблемы субъективной символики связана со все возрастающей anomией и обостряющейся на этом фоне потребности каждого человека в обретении некоторого душевного равновесия. Человек оказался перед лицом пустоты, возникла необходимость в поисках утраченных смыслов. Вопрос же о том, где искать истоки смысла жизни, до сих пор остается предельно дискуссионным. Так, по замечанию Эдварда Эдингера, «поиск смысла человеческой жизни неизменно осуществляется там, где его нет - во внешнем, в объективности», тогда как «подлинным источником смысла исходно является неповторимая субъективность человека, не поддающаяся объективной, статистической оценке» [4, с. 133]. Но «развитие субъектности, - утверждает Н. Я. Большунова, - это движение к самому себе, к своей идее, к своей задаче, существующей в контексте человеческих ценностей, т. е. движение, поиск адекватной себе формы духовности» [1, с. 8]. Причем реализация субъектности, как это показано в работе Н. Я. Большуновой, предполагает, в первую

очередь, выбор ценностей как мер, которыми измеряются и в соответствии с которыми выстраиваются собственные действия, мысли, чувства человека. Здесь человек имеет дело с социокультурными образцами, преломленными в типах человеческой культуры.

Культурное развитие человека есть, по мысли Е. Трубецкого, единосущее - нераздельное и неслиянное единство двух естественных культур - личной и всеобщей [7]. Но откуда взяться культуре личной, если сегодня в России значимость исконной для нее культуры нивелируется, превращая ее в трансдукционный суррогат? Оказавшись вне вектора культуры, духовности, не обретя или утратив, предав забвению социокультурные образцы, русский человек сегодня вынужден осуществлять свой путь впотьмах.

Вероятно, именно поэтому сегодня, как никогда ранее, мы крайне нуждаемся в открытии реальности и ценности внутреннего, субъективного мира психического, в открытии собственной символической жизни. Еще К. Г. Юнгом была отмечена особая значимость символической жизни человека, т. к. только она, по его мнению, способна выразить повседневные нужды его души [8]. По утверждению Э. Эдингера, «в определенной форме символическая жизнь составляет предварительное условие психического здоровья» [4, с. 146] человека.

С древнейших времен человечество пользовалось символами для выражения мыслей, чувств, смыслов, истин, непостижимых обыденным (рационально-логическим) сознанием и к тому же не всегда имеющих речевой эквивалент. Несмотря на тысячелетия эволюции, которые существенно преобразовали человеческий разум, сориентировав его на материалистическое понимание мира (причем настолько конкретное, что символ сегодня рассматривается более как понятие архаическое), символы существуют и поныне. Во многом, и почти в своем первоначальном виде они сохранились не только в фольклоре, в искусстве, в религии, но и в повседневной жизни. Это означает, что символ, не смотря ни на какие социально-исторические перипетии, а иногда и вопреки им, является одним из значимых компонентов культурной жизни, в том числе и современного человека. Следовательно, категория символа - есть в первую очередь категория культурологическая.

Каждая культура представляет собой систему символов, в которых в явной или неявной форме отражено социокультурное

лицо эпохи. Именно символы задают основной принцип упорядочения общества, направляют и удовлетворяют высшие потребности человека. Поэтому, отмечают Л. Т. Потанина и Н. Е. Щуркова, по набору символов можно судить о характеристике общества [6]. Если же учесть, что «в разных культурах значение символов практически идентично, несмотря на пространственную удаленность стран и народов друг от друга» [5, с. 6], то символ может служить одним из средств достижения диалога культур.

Специфика природы символа заключается в множественности его интерпретаций - он богат своим содержанием, допускает многовариантность прочтения. В символах находят свое выражение и объяснение не только реалии и феномены обыденной и бытийной жизни, но и механизмы человеческой психики, которые передаются из поколения в поколение посредством фольклора, волшебных сказок, мифов, легенд, составляющих сокровищницу культуры. «Стоит только прикоснуться к культурному наследию, оставленному нам предками, обратиться к серьезному осмыслению, как перед взором исследователя предстает громадное множество символов, имеющих общее происхождение, и неразрывная связь их с мотивами человеческих поступков. Мотивами, которые безотносительно к символике вряд ли вообще объяснимы», - пишет Надя Жольен [5, с. 6]. На значимость символа как единицы смыслообраза культуры указывает и Н. Я. Большунова. Она отмечает, что движение к поиску собственной адекватности в некотором социокультурном образце возможно, если сами социокультурные образцы символически представлены в социуме: в ритуалах обыденной жизни; в архетипах народной культуры - сказках, преданиях, легендах; в текстах - изобразительных, литературных, музыкальных и т. п., в ритуалах духовной жизни. «Социокультурный образец есть структура, композиция ценностей как мер, в соответствии с которыми организуется и выстраивается путь человека в культуру. Причем каждый человек изначально есть представитель определенного типа культуры, а значит и типа духовности» [1, с. 12]. Другими словами, символическая жизнь есть мера Культуры, которая, в свою очередь, есть мера человеческого в человеке.

Такое понимание дает возможность рассматривать символ как категорию социально-психологическую. Действительно, охарактеризовать отдельного человека, его ценностно-смысловые ориентации возможно и по набору субъективных символов. И это в первую

очередь символы, которые человек воспринимает, которыми он оперирует во взаимодействии с людьми и миром. Но функционирование символа в жизнедеятельности человека, его влияние на характер взаимоотношений человека с миром, с самим собой имеет место, отмечают Т. М. Буюкас, О. Г. Зевина, лишь в случае, когда «значения символа воплощаются в конкретном внутреннем опыте субъекта, предельно осмысленным им» [3, с. 51]. Следовательно, чтобы полноценно войти в культуру, освоить ее на уровне личностно-значимых смыслов, необходимо создать условия, чтобы символика культуры могла стать со-бытийной, проживаемой.

Отсюда - один из путей индивидуального подхода к решению жизненных проблем, загадки человека и его бытия, находящих свое воплощение и выражение в системе образов, универсальных знаков. Путь этот заключается в освоении искусства интерпретации семантики общекультурных символов (для России это в первую очередь символика православной культуры) на этой основе самопостроения субъективного символического пространства в его авторском прочтении.

Список использованной литературы:

1. *Большунова Н. Я.* Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки. - Новосибирск, 1999. - 372 с.
2. *Буюкас Т. М.* Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредованной символами//Вопросы психологии. № 1. - 2000. - С. 96- 108.
3. *Буюкас Т. М., Зевина О. Г.* Внутренняя активность субъекта в процессе амплификации индивидуального сознания // Вопросы психологии. — 1999. - № 5. - С. 50 - 61.
4. *Даурли Д. П., Эдинггер Э., Зеленский В. К. Г.* Юнг и христианство. - СПб., 1999.-287 с.
5. *Жольен Н.* Словарь символов. - Челябинск, 1999. - 500 с.
6. *Потанина Л. Т, Щуркова Н. Е.* Символика поведения. - М.: ПОР, 2001. -96 с.
7. *Трубецкой Е. Н.* Избранные произведения. - Ростов-на-Дону, 1998. - 512 с.
8. *Юнг К. Г.* Человек и его символы. - М.: Серебряные нити, 1998. - 368 с.